

Апокалипсис.

Она улыбнулась и поприветствовала кулаком стоящих перед ней гостей: "Я не ожидала, что хозяин господина Чжана приедет в наш Тяньцзун в качестве гостя. Это было очень далеко. Старый хозяин должен послать кого-нибудь, чтобы сообщить нам заранее. Беспорядок в этом доме стал грубым. "

Пришедший человек - это старик, пожилой человек, который выглядит очень добрым и любезным. Кстати говоря, несколько лет никто не упоминал его имени на реках и озерах, но никто не посмел забыть о его существовании. Его зовут Чжан Кайчжи, а Фан Гучэн занимает место второго предводителя цзунмэней. Владелец здания Сичэн Сиюй. В столице самый известный колледж - это, конечно же, колледж Дадинг, а самая известная секта - это, конечно же, Тайшань Додзё.

Если уж на то пошло, то на первом месте среди сил Цзянху стоит высокое зеркало Гао Цзина, а на втором - эта морось.

После того, как Юэ Сиюй, известный как первый мастер Даянь, основал эту секту, никто не мог поколебать ее позиции более десяти лет. Эти десять лет также стали началом упадка сил семьи Гао. Хотя Юэ Сиюй умер, семья Гао начала сопротивляться и вернула себе статус владыки рек и озер Даяна. Однако в этом споре семья Гао также понесла большие потери. Если бы не Сюйлоу, постоянно бросавшая вызов семье Гао на протяжении стольких лет, семья Гао не поредела бы.

Реки и озера Чжан Кайцзи на два поколения выше, чем озеро Гаоюань, и это люди того же возраста, что и старуха, которая нечасто появлялась на людях.

На этот раз Чжан Кайцзи лично отправился в секту Тяньци, что показывает, что Сюйлоу придает большое значение секте Тяньци.

"Где-где, хотя ваш Тяньцицзун был основан совсем недавно и людей было не так много, на этот раз это действительно заставило старика обратить на него внимание. Когда вы пришли в свой двор, старик был восхищен еще больше.

Группа молодых людей может так хорошо управлять сектой, даже после ожесточенной битвы, это все еще порядок и позор. "

Чжан Кайцзи сел и спросил: "Мастер секты Ань еще не вернулся?"

Цюй Люси сказала: "Мастер секты ушел во дворец Тяньцзи и не вернулся, но я уже позволила людям пройти мимо. Если нет ничего важного, он скоро вернется".

Чжан Кайцзи махнул рукой: "Это не вопрос срочности, главное, что во дворце Тяньцзи. Сект-мастер Ань молод и перспективен, и завоевал доверие короля. Будущие достижения будут безграничны. Я действительно стар, а реки и озера - это реки и озера ваших молодых людей. Хотя я не принимаю старость, но когда я увидел, что все вы, подростки, сыграли свою роль в реках и озерах, я должен признать, что я действительно не могу. Ваша решимость, ваш агрессивный дух не под силу старику. "

Цюй Люси сказала: "Сеньоры так не говорят, когда сеньоры вырвались из знаменитого имени на реках и озерах, мы еще не родились".

Чжан Кайцзи рассмеялся: "Цзянху говорит о старшинстве, но дело не в старшинстве, а в

истинных навыках. Если у тебя нет истинных навыков, разве я приду лично?".

Тихий улыбнулся и промолчал.

Чжан Кайцзи сказал: "Хорошо, на этот раз я хочу поблагодарить мастера Аньцзуна. Он передал мне дар Сиюлоу над Сичэном, я принял его. В ответ я оставляю предложение... С тех пор После этого мой Сиюлоу и Тяньцицзун стали союзниками. Если кто-то на восточной стороне позорил Тяньцицзуна, Сиюлоу не сидела сложа руки. "

Он встал, чтобы попрощаться: "Помогите мне передать мастеру Аньцзуну, что в будущем вы будете часто приходить и уходить, и чаще навещать меня в Сиюлоу".

Сю Си сказала: "Спасибо, сеньоры".

Чжан Кайцзи попрощался и ушел, а люди Тянь Цицзуна стали разбирать землю, заложенную сегодня.

Примерно через полчаса после его ухода из дворца Тяньцзи вернулся Ань Чжэн.

Цюй Люси снова рассказала о намерениях Чжан Кайцзи, а Ань Чжэн с улыбкой сказал, что господин Гу был бесчисленным.

Если быть реалистом, то на этот раз Секта Апокалипсиса получила отличные результаты. Если бы не гениальные расчеты Гу Чаотуна, не было бы такого большого достижения. Аньчжэн всегда делал все напрямую, а Гу Шаотун думал четко и скрупулезно, и эти два человека слаженно сотрудничали.

Ду Шоуси взволнованно следовал за Аньчжэн: "На восточной стороне, по крайней мере, половина участка теперь принадлежит нашему Тяньцицзуну. В будущем эта закусочная улица станет ядром, а вокруг будет наш контроль".

Ань Чжэн на мгновение замер: "Что за **** закусочная?".

Ду Шоушоу указал на улицу: "После того, как мы прибыли в город Фангу, вы видели, как эти тиранические хулиганы издеваются над людьми, но все, что не было особенно грешным и злым, вы брали и ставили на нашей улице, посылали кого-нибудь поглазеть и не позволяли им издеваться над людьми. Поскольку людей слишком много, и все они открывают закусочные, люди на улице теперь называют нашу улицу закусочной улицей... разнообразие особенно полное". "

Ань Чжэн не мог не улыбнуться: "Похоже, мои заслуги превыше всего".

Ду Шоушоу: "Выйдешь немного ночью, охренеть, грубые старики со всей улицы стоят у дверей своих магазинов, чтобы встретить гостей ночью, и им приходится тихо шептать, сцена очень красивая".

сказал Ань Чжэн, прогуливаясь: "Подождите и успокойтесь, найдите кого-нибудь, кто сможет убедить тех, кто может принять обратно правильный путь, чтобы собрать их в нашей двери, а остальные будут продолжать продавать закуски. Есть время провести соревнование на звание короля поваров... мы Пять тысяч и два серебра дадим в награду в Цзунмэне, а у кого поваром будет Ван Иньцзы. Пусть эти ребята учатся и изучают, как хорошо готовить еду. Я думаю, что это более добродетельно, чем делать. "

Ду Шоу тонко сказал: "Это хорошо, я буду экзаменатором!".

Ань Чжэн махнул рукой: "Ты просто идешь организовывать, просто развернись и пригласи несколько групп певцов и танцоров, поющих и танцующих, сцена будет больше".

Ду Шоу тонко сказал: "Если нет, то какие фестивали бывают, есть несколько раз в год, чтобы привлечь людей. Напитки бесплатные, и есть лотереи".

Ань Чжэн сказал: "Я думаю, вам очень неловко не заниматься бизнесом".

Ду Шоушоу сказал: "Вы думаете, что я уже несколько лет являюсь вашей большой домработницей?"

Ань Чжэн улыбнулся, походил и сказал: "Есть еще одна вещь... все казино, которые были сняты, закрыты".

Ду Шоу на мгновение был ошеломлен: "Для чего это?"

Ань Чжэн пожал плечами: "Ты - главный домоправитель, за тобой последнее слово. Если у тебя есть время, ты можешь поговорить с Цюй Маня на сцене. Но есть же..."

Аньчжэн замер и оглядел всех: "Я никогда не чувствовал, что наша секта Тяньци была номинально порядочной. До тех пор, пока добрые намерения использовались как отправная точка для уничтожения злых людей и злых вещей, средства нашей Секты Тяньци были более свирепыми, чем они. Поэтому я никогда не выступаю против борьбы за землю и захвата территории, и никогда не выступаю против насилия. Но... в будущем на месте Апокалипсиса не будет ни голубого здания, ни казино. И, пользуясь случаем, я также скажу вам всем, что в частном порядке я не возражаю против игры здесь в карты, но кто осмелится лишиться себя жизни ради азартной игры, того я упраздню первым. Тот, кто нарушит это правило в месте, контролируемом Тянь Цзыцзуном, либо сам уберется с дороги, либо я отправлю его на тот свет."

Гу Чаотун, стоявший сбоку, прошептал: "Но люди Янь - хорошие ставленники, не вызовет ли это возражений у людей, находящихся под влиянием нашей секты?"

Ань Чжэн сказал: "Они играют в карты у себя дома, я не могу контролировать. Если кто-то выйдет, чтобы поставить, не вините меня за грубость. Я никогда не был человеком, который служит людям по доброй воле, и это моя политика - бить, если не слушаешься."

Рассчитывать на то, что я буду убеждать всех, кто хорош собой, слишком хлопотно, мне лень убеждать. Но если вы готовы убеждать, или не делаете этого."

Гу Чжаотун некоторое время помолчал, а затем сказал: "Хорошо бы установить правила с самого начала. Нелегко думать о правилах в будущем. Сейчас кровь на улице еще не высохла. Убитые, эти люди не смеют возражать."

отметил Ань Чжэн: "Разве не хорошо есть улицу?".

Гу Чжаотун рассмеялся: "Хорошо".

Ань Чжэн быстро прошел во двор и шепнул Цюй Люси: "Помоги мне осмотреть травму. В последнее время я слишком много работал".

Сю Сиси выглядела достойно и последовала за Ань Чжэном, ускорив шаг.

Войдя в комнату, Ань Чжэн закрыла дверь и улыбнулась Цюй Лю: "Я в порядке, я просто хочу спросить тебя кое о чем, но не хочу, чтобы другие знали. Я должен сказать тебе, чтобы ты помогла мне увидеть травму, так что другим будет неловко. извини".

Ку Люси покраснела: "Что ты говоришь..."

Ань Чжэн-идиот не заметил, как на его лице мелькнуло ожидание. Усевшись, он торжественно произнес: "Я видел сегодня Ни Цин, он всегда казался мне очень странным. Хотя сам он не улыбочивый человек, осанка у него всегда была строгая, но сегодня он выглядит немного скованным. Он пропал надолго, не был ранен, и Фэн Сюян не вернулся... Можно ли как-то контролировать человека в медицине? "

Меандр немного растерялся, но быстро прошел: "Да, и есть не один способ".

Конечно, Ань Чжэн знал, что способ должен быть. Он сталкивался с подобным, когда Дакси была первой в династии Мин. В начале Дакси был демоном-убийцей, не имеющим ни смысла, ни мотивов. Он совершал убийства повсюду, а методы убийства были чрезвычайно жестокими. Позже этот человек был найден людьми из отдела Мингфа и убит на месте. Но вскоре после этого появился другой человек, который продолжил совершать преступления.

Первоначально такой случай не встревожил Аньчжэна, но Аньчжэн почувствовал, что это странно, поэтому он лично спросил. Вскоре после этого люди из отдела Минфа нашли крупное дело.

Сын уездного магистрата в то время мечтал о весне и осени и планировал создать собственную тайную армию, чтобы свергнуть святого императора. Вместе с даосом, обладающим сильным талантом в медицине, он разработал способ управления людьми. Но этот способ слишком жесток, поэтому люди, находящиеся под контролем, склонны сходить с ума. После того, как дело было раскрыто, некоторые люди убедили Аньчжэна открыть сеть. В конце концов, речь шла о короле уезда. Однако неприятный характер никогда не был фаворитизмом, поэтому он напрямую сообщил об этом деле Дау Шэнхуану Чэнь Унуо.

Чэнь Унуо распорядился, чтобы семье невезучего уездного короля, сопровождавшей невезучего ребенка, который очень мечтал о весне и осени, отрубили голову. К счастью, это тоже был уездный король, серьезная королевская семья, и Чэнь Унуо не моргнул глазом, когда отдавал приказ. Если рассуждать поверхностно, может ли сын правителя действительно добиться успеха? Очевидно, что нет. В глазах Чэнь Унуо это была всего лишь шутка, которую разыгрывали дети. Но когда пришло время убивать, Чэнь Унуо не стал бы воспринимать эти вещи как шутку.

Некоторые вещи неприкосновенны для короля.

Ань Чжэн не знал, почему, и чувствовал, что Ни Цин была немного не права.

Позже Ань Чжэн подумал, что, возможно, дело в его глазах. Хотя Ни Цин и раньше не особо пересекались, но когда они играли от имени Вуюаня, это чувство было незаменимым, это было сора́тничество.

Однако сегодня глаза Ни Цина враждебно смотрели на Ань Чжэна.

Ань Чжэн внимательно припомнил это и почувствовал, что глаза Ни Цин не принадлежат Ни

Цин.

Поэтому Ань Чжэн спросит Ку Люси, потому что его беспокоит, что если Ни Цин контролируют другие, то он боится, как бы не раскрылся еще больший заговор.

Ку Люси вернулась с медицинской книгой: "В этой медицинской книге записаны по крайней мере четыре метода. Самый старый и самый загадочный из них называется метод серебряного игольчатого червя. А метод серебряного игольчатого червя был изобретен Янреном. "

Она посмотрела на Аньчжэна: "Людей, находящихся под контролем, спасти невозможно. В записи сказано, что надежные и сильные упорством могут сопротивляться, но никому не удастся..."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2132922>